

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ ПОВЕДЫ

Ф. САУШИН

Генерал-лейтенант в отставке

Боевые действия наших вооруженных сил против милитаристской Японии на Дальнем Востоке осуществлялись с учетом опыта, накопленного на советско-германском фронте. Одной из наиболее важных особенностей кампании стала ее кратковременность. Битва длилась всего 24 дня. Боевые действия развернулись на фронте протяженностью свыше 4 тысяч километров и развивались на глубину 600–800 километров.

Исключительно сложные климатические и природные условия театра военных действий поставили перед войсками ряд совершенно новых задач. И тем не менее в тесном взаимодействии с кораблями и авиацией Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии войсками Забайкальского, Первого и Второго Дальневосточных фронтов удалось советскому руководству успешно осуществить стратегическую наступательную операцию в Маньчжурии, а также Южно-Сахалинскую и Курильскую десантную операции.

ДВА МЕСЯЦА В ПУТИ, ЧТОБЫ ЗА 24 ДНЯ ОДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ

В подготовительный период была осуществлена перегруппировка огромной массы войск и боевой техники из западных районов страны по Транссибирской магистрали на Восток.

Я принимал непосредственное участие в подготовке и отправке войск 39-й армии. После

Федор Семенович Саушин в годы Великой Отечественной войны занимался чрезвычайно важным для Победы делом – обеспечивал фронт продовольствием. В послевоенные годы он возглавлял Центральное продовольственное управление Министерства обороны СССР, подготовил и издал книги мемуарного жанра "Хлеб солдатский" и "Хлеб и соль". Публикуемые материалы взяты из новой книги, которую автор назвал "Хлеб Победы" (Продовольственная служба в годы войны 1941–1945 гг.) и где он раскрывает деятельность служб тыла во время войны с Японией.

разгрома Кенигсбергской группировки противника Первый Прибалтийский фронт получил приказ подготовить войска для передислокации на Восток. Все понимали, что скоро наступит время покончить и с японским милитаризмом. Легко сказать – отправить армию в такой длинный путь для продолжения не менее трудных боевых действий на тяжелейшем дальневосточном театре военных действий.

Вторая половина мая и начало июня были посвящены доукомплектованию частей и соединений фронта личным составом, техникой и имуществом, сколачиванию их и приведению в полную боевую готовность.

Средства полевого хлебопечения и приготовления пищи ремонтировались, обслуживались и приводились в работоспособное состояние. Недостающую технику изымали из войск, предназначенные для формирования Забайкальского округа, и обращали внимание на доукомплектование отправляемых на Восток частей и соединений. Остающиеся части укомплектовывали трофейной техникой или переводили на стационарные условия работы. Доводилась до нормы обеспеченность войск всеми видами продовольствия с учетом времени на путь следования до пунктов боевого предназначения и создания необходимых запасов для немедленного обеспечения войск в районах сосредоточения.

Командующий войсками фронта генерал И.Х. Баграмян предупредил начальников родов войск и служб полевого управления фронта о персональной ответственности за полноту и качество обеспечения.

В каждом эшелоне были оборудованы вагоны для приготовления горячей пищи в пути следования. В них были размещены кухни, кипятильники и емкости для воды. Непосредственно к ним цеплялись вагоны с путевым запасом продовольствия и топлива. К установленному сроку фронт располагал всем необходимым имуществом, продовольствием и техникой.

Необходимость передислокации большого числа войск и ограниченная провозная способность Транссибирской магистрали существенно сказывались

на времени перегруппировки войск, которые находились в пути следования около двух месяцев. Так, например, перегруппировка гвардейской танковой армии началась сразу же после Пражской операции и осуществлялась на расстояние 10 тысяч километров.

Были периоды, когда только на станциях погрузки, выгрузки и в пути следования находилось до одного миллиона человек. Для переброски войск было занято большое количество железнодорожного транспорта. За время подготовки к войне с Японией на Дальний Восток и в Забайкалье поступило с запада около 136 тысяч железнодорожных вагонов с войсками и грузами. Особенно напряженными были июнь и июль, в течение которых на железную дорогу восточнее Байкала с запада поступало ежедневно от 22 до 30 поездов.

Нередки были такие случаи, когда эшелоны шли один за другим в пределах видимости.

Только для войск, находящихся в пути, ежедневно расходовалось свыше двух тысяч тонн продовольствия. На многих железнодорожных станциях были открыты военно-продовольственные пункты, с помощью которых организовывали питание и пополнение запасов продуктов для проходящих поездов.

В результате перегруппировки боевой состав советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье увеличился почти в два раза, и численность личного состава Забайкальского фронта, состоявшего на довольствии, к началу войны против Японии составила 582515 человек.

Одновременно с железнодорожными перевозками по Транссибирской магистрали большие оперативные и снабженческие перевозки осуществлялись по железнодорожным и водным путям Дальнего Востока. Из Владивостока в места сосредоточения войск шло продовольствие, горючее и техника.

Август, 1945 год.
Солдаты Первого
Дальневосточного
фронтов в целях
перегруппировки
уходят в глубь
тайги. Впереди —
бой.

Особенно большие затруднения испытывал Забайкальский фронт, которому предназначалось около половины всех эшелонов, перебрасываемых на Дальний Восток. По замыслу Главного Командования, прибывающие в Забайкалье части и соединения должны были выгружаться в городе Чойболсане. Однако пропускная способность участков железной

дороги от станции Карымская до станции Борзя и от станции Борзя до станции Чойболсан не обеспечивала провоз такого большого потока. В связи с этим командование фронта решило моторизованные части и артиллерию на механической тяге выгружать на участке Чита-Карымская и дальше направлять их своим ходом по грунтовым дорогам. Перед войсками, совершившими марш протяженностью в 500–600 километров, возникло множество неожиданных трудностей.

В Забайкалье и на территории Монгольской Народной Республики стояла сильная жара. Над дорогами в раскаленный воздух поднимались тучи песчаной пыли. У личного состава появились признаки сильной утомляемости. Своеобразие природно-климатических условий районов развертывания войск вынуждало организовывать подвоз даже таких грузов, как вода и дрова для приготовления пищи.

Во избежание перебоев в

снабжении водой и пищей необходимо было планировать значительные разрывы между колоннами проходящих войск для естественного восстановления воды в используемых колодцах.

Несмотря на все трудности суточные переходы достигали более 100 километров.

Продолжительная оккупация Маньчжурии Японией привела местное сельское хозяйство к полной деградации. Основная часть пахотных земель принадлежала крупным помещикам и кулакам-ростовщикам, которые сдавали ее в аренду безземельным и малоземельным крестьянам. Расчеты за землю в большинстве случаев производились натурой, как правило, теми же продуктами, которые крестьяне производили и для себя. Наиболее распространенной культурой были соевые бобы, второе место в структуре посевных площадей занимал гаолян, являющийся чисто национальным продуктом питания мест-

ного населения. По внешнему виду гаоляновая крупа похожа на крупу гречихи, правда, по размеру зерна она значительно мельче, но по вкусовым качествам имеет существенное различие. Затем идет просо-чумиза (гунза). Эта крупа похожа на наше пшено, но по размеру зернышко меньше. Для приготовления национального блюда крупы перемалываются в муку, из которой выпекаются паровые лепешки.

Однако японское командование сразу же после уборки урожая все излишки продовольствия из Маньчжурии вывозило в Японию, и удовлетворить потребность наших войск в продуктах питания на этом стратегическом направлении за счет заготовок из местных ресурсов не было возможным. Практически японцы оставляли столько продовольствия, сколько им было необходимо для обеспечения Квантунской армии.

Таким образом, экономические возможности сельского хозяйства и пищевой промышленности районов военных действий не позволяли возлагать значительные надежды на местные ресурсы.

Следует отметить, что Забайкальский фронт наиболее типично отражал те трудности, с которыми пришлось столкнуться органам тыла вообще и продовольственной службе в частности при решении задач по обеспечению войск в период подготовки и проведения операции.

Железнодорожная сеть, имеющая решающее значение в деле материально-технического обеспечения войск, была развита слабо. На Хайларском направлении Биньманьская железная дорога (КВЖД) имела пропускную способность всего 28 пар поездов в сутки. На Солуньском – Таовэнском направлении, от Таонань до Хондогай, однопут-

ка пропускала 12 пар поездов. На Колганском направлении, от Байнин до Суйюань, имелась одна колея с пропускной способностью также 12–13 пар поездов в сутки. Если к этому прибавить запущенность путевого хозяйства и подвижного состава, то можно себе представить, в какую сложную проблему вырастала перевозка грузов.

Сеть автомобильных дорог также была крайне ограниченной. На огромном пространстве площадью тысячи квадратных километров, только одна

дорога – на Хайларском направлении – считалась улучшенной. На ней с большим трудом можно было организовать нормальное движение автотранспорта. На других участках полосы наступления войск фронта дорог практически не было.

На Сулукском направлении четыре дороги позволяли осуществлять движение только в сухую погоду. Во время дождей они становились труднопроходимыми, особенно в районе Большого Хинганского хребта.

Огромные пространства, где должны были развернуться боевые действия на Дальнем Востоке, коренным образом отличались от условий, в которых работали органы тыла по обеспечению боевых действий Красной Армии в Европе. На протяжении более 5 тысяч километров вдоль государственной границы были развернуты огромные массы войск и сил флота.

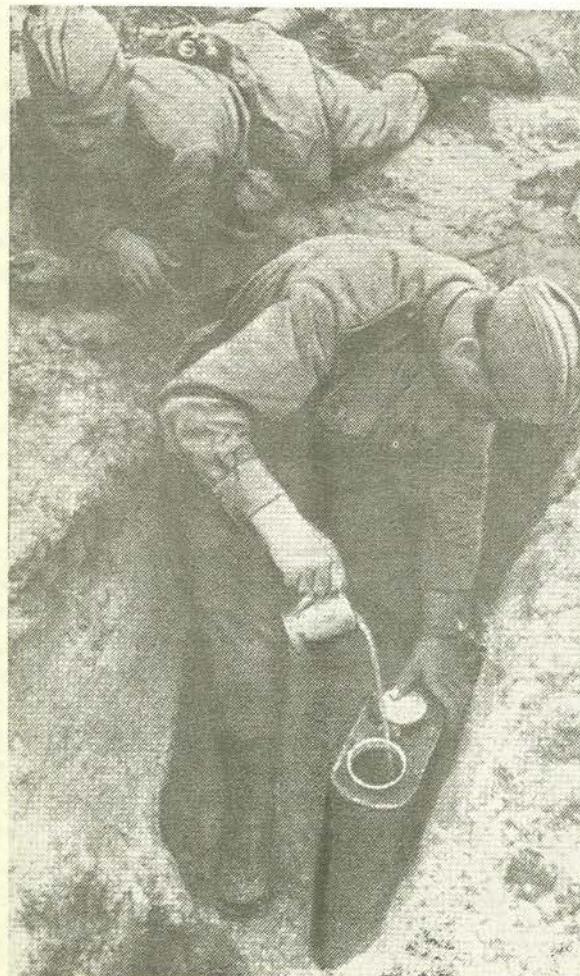
ХЛЕБ, ВОДА И ДРОВА

Особую трудность в пути следования и в местах сосредоточения войск для наступления представляло обеспечение их топливом и водой. Каждая армия расходовала от 235 до 435 кубометров дров в сутки. Для подвоза этого количества требовались транспортные средства, способные обеспечить на армейских складах запасы топлива от 4 до 11 суток. Жидкое топливо кухни и полевые хлебозаводы не расходовали. Его разрешали использовать только в самых критических ситуациях.

В целях более жесткой экономии запасы жидкого топлива для выпечки хлеба и приготовления пищи хранились на складах фронта. Обычно кирпичи или камни вымачивали в жидким топливе и сжигали в топках вместо дров.

Еще сложнее обстояло дело с обеспечением войск водой.

Основными водоисточниками были шахтные колодцы с дерे-

Каждая капля воды в монгольской степи – на вес золота.

Генерал-лейтенант
Ф.С. Саушин.

ва, будут ли вода и дрова, будут ли накормлены воины. Поэтому наряду с решением основных оперативных вопросов командующие фронтов и армий тщательно занимались вопросами материально-технического обеспечения.

Наступательные действия начались в ночь на 9 августа 1945 года. Войска успешно форсировали реки Аргунь, Амур, Уссури, быстро прорвали укрепленные районы, разгромили части противника и вступили на тер-

риторию Маньчжурии. Наступление велось на широком фронте по изолированным направлениям. Наиболее сложное положение создалось на Забайкальском фронте. За пять дней стремительного наступления войска продвинулись на 240–250 километров, а 6-я гвардейская танковая армия – до 500 километров. На двенадцатый день расстояние от фронтовых продовольственных складов и других объектов тыла до передовых частей возросло до 950 километров. Практически фронтовые склады до конца операции оставались в исходном положении.

Важно было предотвратить обезвоживание организма: ведь от недостатка воды кожа становится дряблой, язык сухим, глаза западают. Повышается вязкость крови. Работа сердца затрудняется, кровяное давление падает, координация движений нарушается, внимание рассеивается, общее состояние организма ухудшается.

Для спасения жизни глоток воды нужен был иногда как воздух. В этих условиях вяжущие вещества чая, кислые продукты – клюквенный экстракт, лимонная и другие пищевые кислоты – приобретали особое

значение. В войсках принимались экстренные меры по изысканию любых средств утоления жажды.

Большие трудности с питьевой водой грозили вспышками массовых эпидемий с непредсказуемыми последствиями. В этих условиях победа или поражение на поле боя в значительной мере зависели от организации эффективной борьбы с невидимым, но грозным противником – целой армией заразных бактерий и бацилл. Проблема обеспечения войск питьевой водой приобретала поистине стратегический характер. На ее решение были нацелены буквально все – саперы и медики, политработники и хозяйственники, рядовые и командиры. Нужно было любой ценой обеспечить минимальную норму выдачи воды – три литра воды на человека в день.

В этих условиях значительно возросла роль санитарного контроля. Санитарно-эпидемиологические отделы и лаборатории не могли справиться с резко возросшим количеством анализов по контролю за качеством продовольствия, особенно мяса. Пришлось прибегнуть к широкомасштабным методам контроля и ужесточить требования к термической обработке продуктов во время приготовления пищи.

Ветеринарных специалистов серьезно беспокоила эпидемиологическая обстановка в регионе. Военно-ветеринарная служба, учитывая его особенности, проводила большую и важную работу по предохранению животных от заболеваний, имевших распространение на этой территории. Специалисты этой службы провели много различных мероприятий по предотвращению заноса на территорию СССР чумы крупного рогатого скота, сапа, инфекционной анемии лошадей и других заболеваний, распространенных в Маньчжурии и Корее. Зараженность животных сапом в отдельных провинциях доходила до 30–40

вянными срубами. Средняя глубина залегания грунтовых вод – 3–4 метра. Среднесуточный дебет такого колодца колебался в пределах 5–12 кубометров.

Суточный расход воды в стрелковой дивизии на приготовление пищи составлял 42 кубометра. Из суточной нормы 6 литров воды на человека во фляже бойца хранилось 0,75 литра и в походных кухнях и термосах 2,3 литра, остальное содержалось в штатных водоцистернах и подручных емкостях.

Боевые действия советских войск в Маньчжурии должны были носить маневренный характер. «Если говорить сугубо военным языком, – отмечается в Историко-мемуарном очерке о разгроме империалистической Японии в 1945 году, – то это означает беспрерывное стремительное продвижение войск в заданных направлениях». Чтобы такие массы войск мобильно перемещались и успешно громили противника, нужна была огромная и чрезвычайно напряженная работа органов тыла, хозяйственников, саперов, связистов и других специалистов. Все понимали, что успех боевых действий во многом зависит от того, будут ли в достаточном количестве материальные средст-

процентов. Инфекционная анемия, чесотка, чума и повальное воспаление легких у рогатого скота, ящур, сибирская язва и рожа у свиней талии большую опасность для войск. Создавшаяся ситуация требовала от всего аппарата тыла, особенно от ветеринарной и продовольственной служб, организации щадительного контроля заготовливающего продовольствия. Только для ветеринарного обеспечения скота, закупленного у местных жителей в Маньчжурии и Корее, потребовалось увеличить заготовительный аппарат фронтов и армии на 200 офицеров ветеринарной службы.

Свои особенности имело продовольственное обеспечение войск 16-й армии, действовавшей на Сахалине. Холмистая местность, хребты и пади Южного Сахалина, тянувшиеся почти вдоль всего острова, серьезно осложняли подвоз материальных средств. Широкие долины рек Тымь и Поронай не имели благоустроенных дорог. С фронтовых складов до порта Николаевск-на-Амуре подвоз осуществлялся в основном речным транспортом, а затем продовольствие и другие грузы доставлялись на остров

Хлебозавод на колесах.

на морских судах. Армейская база с запасами материальных средств была не в состоянии перемещаться за войсками и обеспечивать их всем необходимым для боя. Учитывая это, в портах Александровск и Арково были подготовлены три морских транспорта, на которые погружены отделения армейских складов с запасами боеприпасов, горючего, продовольствия и различного имущества. Двигаясь вдоль западного побережья Сахалина за наступающими, эти своеобразные плавучие склады обеспечивали войска всем необходимым для жизни и боя. Все это требовало постоянного поиска новых способов организации питания личного состава и подвоза продовольствия.

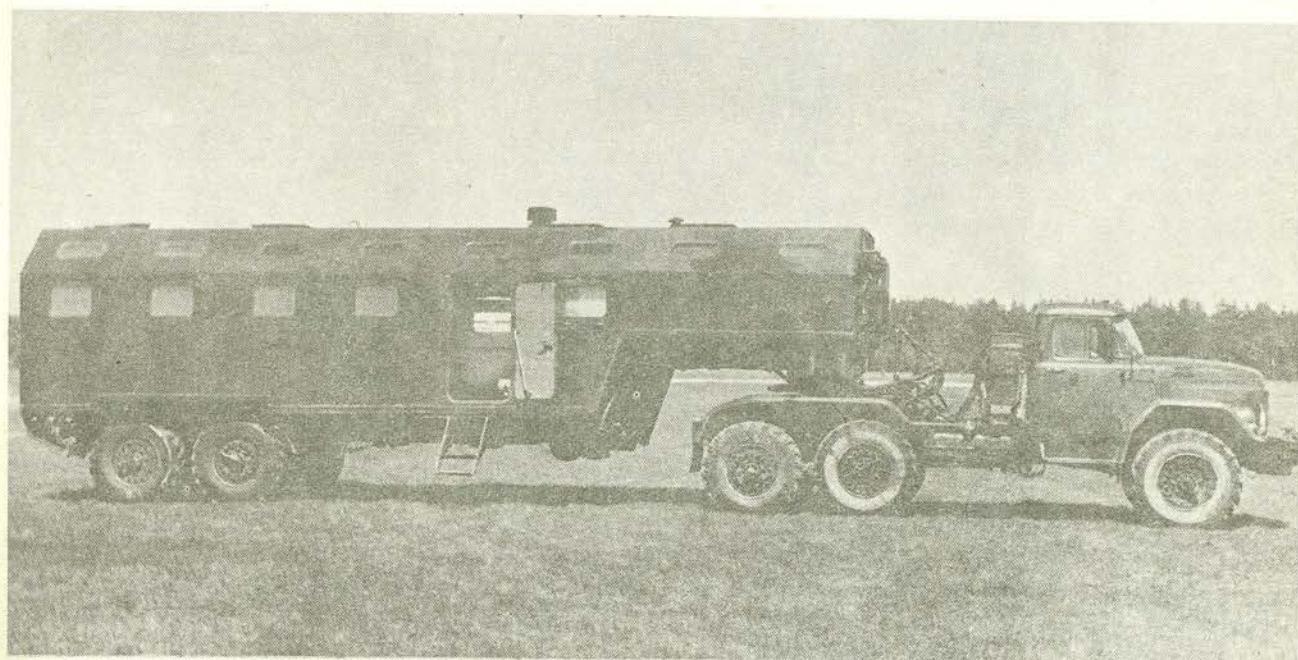
КАК СОЕВЫЕ БОБЫ СЫГРАЛИ РЕШАЮЩУЮ РОЛЬ

Оценив обстановку, сложившуюся к середине августа, командующий 1-м Дальневосточным фронтом маршал Советского Союза К.А. Мерецков принял решение 18 августа высадить воздушный десант в район Харбина с задачей захватить там наиболее важные объекты и не допустить разрушения мостов на реке Суноари и уничто-

жения складов и баз с материально-техническими средствами. Особым уполномоченным военного совета фронта был назначен заместитель начальника штаба фронта генерал-майор Г.А. Шалахов.

Наряду с решением множества проблем, связанных с подготовкой десанта, особое внимание было уделено продовольственному обеспечению. В окрестностях Харбина находилась крупная группировка противника. Несмотря на то, что наши войска успешно наступали, нетрудно было предположить, как поведут себя японцы при высадке десанта. Первую группу численностью 120 человек возглавлял подполковник Забелин. Предложение об обеспечении ее обычными сухими пайками командующий фронтом отклонил. "Личный состав должен быть высажен с облегченной экипировкой", — потребовал К.А. Мерецков. — Учтите опыт зимы 1940 года. В период финской кампании мы обеспечивали отдельные мелкие подразделения лыжников и снайперов жареной пшеницей. И люди 2–3 дня с успехом выполняли задачи в тылу врага. Подумайте над этим".

Начальник продовольственной службы армии Д.И. Шны-

ренков неожиданно предложил вариант – выдать каждому воину-десантнику соевые бобы. Он рассказал, что этот продукт уже неоднократно сам применял: сваренные, а затем поджаренные в масле до засыхания бобы сои оказались очень вкусным и сытным продуктом. Предложение было принято и десантники получили запас продовольствия.

Сразу после приземления самолетов десантники очистили аэродром от японских солдат, захватили ангары и прилегающие здания. Генерал Г.А. Шалахов дал первую телеграмму командующему фронтом: “В 19.00 авиадесант приземлился на аэродроме Харбин и приступил к выполнению задачи”. Решение – выдать десантникам вместо сухого пайка сою – свидетельствовало о находчивости и смелости командования.

В то время не всем было ясно, почему именно соя привлекла к себе такое большое внимание. Однако позднее, когда учёные глубже разобрались в пищевой ценности этого продукта, оказалось, что по содержанию белка он не имеет себе равных среди сельскохозяйственных культур, произрастающих на востоке нашей страны. Содержание белка в нем в 4–5 раз больше, чем в лучших сортах мяса. Достаточно сказать, что говядина I категории содержит 12 процентов белка, тогда как в сое его содержание достигает до 53 процентов. Соевый белок имеет 13 из 20 известных науке аминокислот, в том числе незаменимых, то есть несинтезируемых внутри организма человека.

Через несколько суток после высадки десанта в Харбине Япония капитулировала.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза А.М. Василевский посчитал необходимым предупредить представителей командования японской армии: “Учтите также, что в первые дни забота о питании ваших солдат ляжет на плечи японских офицеров. Они

должны переходить к нам со своими кухнями и запасами продовольствия”.

Использование продовольственных ресурсов на территории, занятой нашими войсками, было полностью взято под контроль советским командованием.

Анализируя опыт работы тыла в тот период, необходимо отметить большую заботу всех должностных лиц о создании войсковых запасов боеприпасов, горючего и продовольствия. Умение предвидеть возможный ход развития событий должно лежать в основе деятельности служб тыла.

После войны некоторые буржуазные теоретики утверждали, что советское командование не проявляло якобы заботы о питании воинов в боевой обстановке, что Красная Армия не имела походных кухонь. “Русский солдат вполне удовлетворялся пригоршней проса или риса”, – так писал Ф.В. Меллентин в книге “Танковые сражения 1939–1945 гг.” Подобные утверждения говорят лишь о полной неосведомленности и предвзятости фальсификаторов истории.

На деле все обстояло совсем по-другому. Даже в сложнейшей обстановке, создавшейся при обеспечении морских де-

сантов, матросы и солдаты бесперебойно получали горячую пищу в соответствии с установленными нормами. Если же говорить в целом о продовольственной службе, то к концу войны она имела в своем распоряжении 64,7 тысячи полевых кухонь, 475 походных мельниц общей суточной производительностью около 3,4 тысячи тонн муки, а также значительное количество других технических средств для переработки продуктов, приготовления пищи и выпечки хлеба.

Нелегко представить себе все те огромные трудности, которые преодолела наша страна в годы войны, решая продовольственную проблему. Безусловно, были и издержки – война есть война. Однако со всей определенностью можно сказать, что предпринятые меры позволили в ходе войны организовать бесперебойное обеспечение войск продовольствием, поднять уровень и улучшить структуру питания армии и населения. Таким образом, одна из важнейших и сложнейших экономических задач, стоявших перед советским государством в годы войны, была успешно решена.

Из истории российско-корейских отношений

Истоки налаживания российско-корейских отношений относятся к XVII веку. Казаки, осваивавшие Дальний Восток, писали что, “кореани часто по морю на реку Амур прихаживали и по оной так же, как и Шингалу (Сунгари), для торгу на судах ходили”.

С 1860 года в русском Приамурье появляются переселенцы из Кореи. В 1869 году в Корее был неурожай и более семи тысяч корейцев перешли в Россию. В июле 1884 года в Сеуле был подписан русско-корейский договор о дружбе и торговле, устанавливались дипломатические отношения между нашими странами.

Между Россией и Кореей стали быстро развиваться торговые связи. Товарооборот в 1894 году составлял 200 тысяч рублей, в 1910 году – один миллион 172 тысячи.

Дальнейшему развитию политических и деловых отношений между двумя странами помешала японская оккупация Кореи, которая началась в 1910 году.